

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Исследуются проблемы ситуационного подхода при формировании тактических операций в досудебном производстве. Следственная ситуация рассматривается как определяющий фактор разработки тактических операций. Проанализированы влияние компонентов следственной ситуации и их роль на построение тактических операций. Определены возможности типизации следственных ситуаций на определенных этапах расследования и особенности формирования типовых тактических операций.

Ключевые слова: тактическая операция; следственная ситуация; тактическая задача; ситуационный подход; формирование тактических операций.

Для формирования теоретической концепции тактических операций и осуществления в практической деятельности ее положений особое значение приобретает ситуационный подход, который позволяет использовать в следственной деятельности информацию обобщенного характера, наиболее значимую для выбора и адаптации типовых тактических решений, обеспечивающих оптимальное производство по уголовному делу. Действительно, именно за счет определения следственных ситуаций, осуществления их типизации, формулировки относительно них тактических задач и оптимальных средств их решения можно существенно поднять уровень научных разработок в теории тактических операций. При этом следственные ситуации рассматриваются как решающие детерминирующие факторы построения тактических операций, непосредственно влияющие на практику применения этих тактических средств.

Исследование следственной ситуации как определяющего фактора-детерминанта тактической операции, по нашему мнению, должно включать три таких аспекта: а) определение понятия «следственная ситуация»; б) выяснение состава

компонентов следственной ситуации и роли каждого из них на процесс построения тактических операций; в) определение возможностей типизации следственных ситуаций на определенных этапах расследования с целью вычленения промежуточных задач и средств их решения.

В специальной научной литературе ситуация трактуется как система внешних условий относительно субъекта, побуждающих и опосредствующих его активность [32, с. 364]. Вместе с тем среди ученых-криминалистов нет единства взглядов на понятие следственной ситуации. Эту категорию определяют как: 1) совокупность условий, в которых на данный момент осуществляется расследование [4, с. 135]; 2) совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события [16, с. 90]; 3) комплекс фактических данных, установленных в ходе расследования и принятых во внимание наряду с источниками их получения [33, с. 52]; 4) состояние расследования преступления, определяющее наличие (отсутствие) доказательственной и оперативной информации об обстоятельствах предмета доказывания и компонентах криминалистической харак-

теристики, что обуславливает систему непосредственных задач и направление расследования [26, с. 64]; 5) степень информационной осведомленности о преступлении, состояние процесса расследования на определенный момент времени, оценка которого позволяет следователю принять наиболее целесообразные по делу решения [11, с. 46].

В криминалистике встречаются различные подходы к определению структуры следственной ситуации [30, с. 56 ; 10, с. 68 ; 17, с. 171]. В частности, Т. С. Волчечкая, анализируя структурные компоненты следственной ситуации, предлагает разделить их на три основные группы. Это факторы: а) касающиеся расследуемого события и определяющие степень его достоверности и полноту информационной модели до момента оценки следственной ситуации; б) характеризующие саму систему расследования, ее процессуальное и тактическое состояние, психологические взаимоотношения участников предварительного расследования и т.д.; в) касающиеся внешней среды, в которой проводится расследование, и определяющие так называемую следственную обстановку [11, с. 146].

По мнению Р.С. Белкина, следственная ситуация представляет собой сложную, многоаспектную категорию, в состав которой входят компоненты следующего характера: 1) психологического – результат конфликта между следователем и противодействующими ему лицами, проявление психологических свойств следователя, лиц, проходящих по делу, и т.п.; 2) информационного – осведомленность следователя об обстоятельствах преступления, возможных доказательствах, возможности их обнаружения и экспертного исследования, местах сокрытия искомого, а также осведомленность следователя и иных лиц, противостоящих в процессе расследования, о степени информированности следователя и свидетелей, о выявленных и невыявленных доказательствах, о намерениях следователя и др.; 3) процессуально-

го и тактического – состояние производства по делу, доказательства и их источники. возможность избрания мер пресечения, изоляции друг от друга лиц, противодействующих расследованию, проведение конкретного следственного действия и пр.; 4) материального и организационно-технического – наличие коммуникаций между дежурной частью и оперативно-следственной группой, наличие средств передачи информации из учетных аппаратов органов внутренних дел, возможность мобильного маневрирования наличными силами, средствами и т.п. [6, с. 70].

Анализируя разнообразие подходов к определению понятия и структуры следственной ситуации, В.П. Бахин предлагает рассматривать эту криминалистическую категорию в широком и узком смыслах. В широком смысле следственная ситуация представляет собой совокупность условий, которые наиболее полно характеризуют и отражают все, что влияет и может влиять на расследование преступления, обуславливая его особенности. В узком смысле следственная ситуация определяется как совокупность информационных данных, характеризующих состояние (обстановку) расследования на определенном этапе [1, с. 196–197].

В криминалистической теории существуют различные подходы к классификации следственных ситуаций. Так, Р.С. Белкин и Н.П. Яблоков все следственные ситуации подразделяют на благоприятные и неблагоприятные [7, с. 162–163]. Другими учеными-криминалистами предлагается деление следственных ситуаций на типичные и специфические; начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные [1, с. 198–202 ; 3, с. 202]. Л.Я. Драпкин выделяет простые и сложные следственные ситуации. По его мнению, простые следственные ситуации возникают в случаях несущественности информационных, логических, психологических, тактических, организационно-управленческих проблем и наличия в распоряжении следователя до-

статочных ресурсов для их устранения. Иное положение складывается, когда расследование существенно осложнено поиском надежных источников информации, достаточных данных об элементах предмета доказывания, противодействием следователю со стороны обвиняемых и других участников уголовного процесса, отсутствием гарантированных способов достижения целей, нехваткой времени, средств, их неправильным распределением, большой трудоемкостью проводимых действий и другими негативными факторами. Такая неблагоприятная обстановка приводит к возникновению сложных следственных ситуаций. В зависимости от количества, характера и содержания формирующих факторов все сложные ситуации Л.Я. Драпкин дифференцирует на: а) проблемные (характеризуются противоречием между знанием и незнанием, специфическим соотношением известного и неизвестного, при котором искомое не предоставляется и непосредственно в исходных данных не содержится, но находится в двойственной возможной связи с уже установленными фактами, которые в какой-то степени ограничивают и направляют поиск решения); б) конфликтные (особое состояние системы межличностных отношений двух или более участников уголовного процесса, имеющих противоположные интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределенности, которая возникает в связи с планами и намерениями соперника); в) тактического риска (определяется как специфическое соотношение между возможными способами действий следователя, направленными на достижение намеченной цели и неоднозначными, негарантированными результатами их реализации); г) организационно неупорядоченные (соотношение существенных организационно-управленческих трудностей процесса расследования и недостаточных на данный момент для их преодоления объективных и субъективных возможностей (ресурсов) сле-

дователя); д) комбинированные (им могут быть присущи одновременно или в различных сочетаниях черты проблемности, конфликтности, тактического риска и организационной неупорядоченности) или е) смешанные ситуации [19, с. 9–11].

«Стандартность», повторяемость следственных ситуаций и соответственно путей их разрешения создают предпосылки для их типизации [9, с. 12], выделения типичных ситуаций и разработки на этой основе рекомендаций по методике расследования отдельных видов преступлений, в том числе формирования тактических операций, необходимых для определения направления дальнейшего расследования, правильного построения и проверки следственных версий, выявления обстоятельств, имеющих значение для дела, избрания комплекса и очередности следственных действий [37, с. 121]. При этом типичные следственные ситуации представляют собой «результат научного обобщения следственной практики», «высшую степень научной абстракции», «ситуацию, в информационной структуре которой преобладают общие, часто повторяющиеся черты» [8, с. 139]. В связи с этим В.Ю. Шепитько отмечает, что в отношении типовых ситуаций можно наметить определенный образ действий следователя в процессе получения доказательственной информации. Знание таких ситуаций позволяет не только предвидеть их возникновение в соответствующих условиях как закономерных, но и выбирать такие тактические приемы (комбинации), являющиеся наиболее оптимальными [36, с. 115]. По нашему мнению, это в полной мере относится и к разработке и реализации тактических операций.

Типизировать следственные ситуации можно главным образом по одному из основных компонентов. Обычно таким является наличие информации о событии преступления и его участниках. Типовыми считаются ситуации, с которыми сталкивается следователь на первоначальном

и последующем этапах расследования преступления, что зависит от полноты исходных данных. Рассматриваемые ситуации существенно отличаются от того, в каких условиях совершено преступление, в условиях очевидности или неочевидности. Например, при расследовании умышленных убийств выделяют такие типовые исходные ситуации начала расследования: а) потерпевший и виновное лицо известны, б) личность потерпевшего известна, убийца неизвестен, в) есть подозреваемый в убийстве, личность потерпевшего неизвестна; г) лицо потерпевшего и подозреваемого, время, место, мотив и иные обстоятельства убийства неизвестны [23, с. 107–109].

В зависимости от ситуаций расследования некоторые из тактических операций могут иметь сквозной характер и применяться как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования. Это зависит от решения (или нерешения) тактических задач на определенном этапе расследования, то есть невозможно четко привязывать ту или иную тактическую операцию к этапу расследования преступления, поскольку осуществление такой операции прежде обусловлено соответствующей следственной ситуацией и определенным промежутком времени процесса расследования, в ходе которого решается промежуточная тактическая задача. В случаях, когда преступник не установлен или установлен, но еще не задержан, следственные ситуации первоначального этапа расследования могут переходить и на последующий. Это касается и тактических операций, направленных на установление преступника, розыск похищенного, установление личности жертвы, обеспечение возмещения материального ущерба, профилактику преступления и др.

Развивая приведенные положения, В.Н. Карагодин справедливо, на наш взгляд, отмечает, что наличие взаимосвязи между следственными ситуациями, с одной стороны, и тактическими операци-

ями – с другой, дает возможность разрабатывать типовые тактические операции, которые по уровню обобщения можно условно разделить на две группы. Типовые тактические операции первого, более высокого уровня обобщения разрабатываются для использования в ситуациях, являющихся типовыми для преступлений различных видов. К таким можно отнести комплексы действий по розыску и изобличению преступника. Типовые тактические операции второй группы разрабатываются с учетом криминалистической характеристики преступлений и ситуаций, типичных для их расследования. Перечисленные тактические операции являются более конкретными, поскольку конкретизируются их задачи. Считаем, что они должны планироваться на основе общих операций первого вида. В частности, типовые операции по распознаванию и преодолению способов сокрытия преступлений относятся ко второму уровню общности и должны разрабатываться в зависимости от способов сокрытия [24, с. 56–59].

Анализ литературных источников и судебно-следственной практики дает основание утверждать, что следственная ситуация – это достаточно сложное системное, многокомпонентное образование, содержание которого составляют различные условия, обстоятельства, факторы, определяющие обстановку (положение) процесса расследования на определенном его этапе и имеющие значение для избрания и реализации оптимальных приемов, методов и средств, в том числе и тактических операций.

Между следственной ситуацией и тактической операцией существует глубокая генетическая связь, заключающаяся в том, что тактическая операция формируется в конкретной следственной ситуации, зависит от нее как подбором средств, так и их содержанием. Доказывая это положение, А.И. Святненко обращает внимание на то, что в начале расследования перед следователем возникает не задача,

требующая решения, а ситуация с высокой степенью неопределенности. Это порождает необходимость влияния на ситуацию, управлять ею с целью получения иной ситуации, с большей степенью определенности. Такое влияние может быть направлено на выяснение какого-то одного элемента преступления или одного информационного компонента. Воздействие может также выступать в ином виде, быть направлено на выяснение сразу нескольких признаков преступления, то есть иметь характер тактической операции [24, с. 56–59].

Рассматривая проблемы разработки и реализации тактических операций и их ситуационной обусловленности при расследовании преступлений, следует учитывать основные положения теории следственных ситуаций, являющиеся относительно проблематики тактических операций «более общими» [6, с. 70]. В связи с этим заслуживают внимания концептуальные положения криминалистической ситуации и предложения по поводу отнесения ее к общей теории криминалистики (Т.С. Волчецкая, С.Е. Воронин, А.Ю. Головин, Л.Я. Драпкин, Д.В. Ким, Г.А. Матусовский, Н.П. Яблоков и др.) [13 ; 15 ; 18 ; 19 ; 25 ; 28 и др.].

На наш взгляд, такое понимание современного состояния теории следственных ситуаций отражает ее методологическое значение для криминалистики в целом и позволяет четко определить место этой теории в системе криминалистики. Как показали результаты научных исследований, ситуационный подход является характерным для всех разделов науки криминалистики и в каждом из них ситуациям следователь придает особое значение для более глубокого анализа закономерностей изучаемой разработки криминалистических рекомендаций, адаптированных к конкретным условиям деятельности [12, с. 43, 44]. При этом упорядочение следственных ситуаций целесообразно осуществлять на основании ситуационного моделирования, сущность которого за-

ключается в том, что большое количество конкретных ситуаций, аналогичных в каком-либо существенном отношении, как бы сливается, сочетается в одну или несколько обобщенных ситуаций, для которых и разрабатываются оптимальные программы принятия решений и проведения практических действий [20, с. 28, 29].

Ситуационное моделирование, как правильно отмечает Т.С. Волчецкая, предусматривает упорядочение большого количества следственных ситуаций в однотипные классы. При этом процесс типизации ситуаций всегда требует определенного «усреднения», что происходит за счет отвлечения от частных, выдвижения на первый план признаков группового характера [14, с. 38–42]. Учитывая изложенное, исчерпывающий перечень всех образующих следственную ситуацию компонентов вряд ли может быть составлен, поэтому целесообразно указать лишь на некоторые их группы. Такой подход упрощает анализ содержания ситуации и в то же время позволяет практическим работникам рассмотреть все значимые компоненты следственной ситуации, определить возможности их оптимального использования для решения задач расследования.

При исследовании специфики системы «следственная ситуация – тактическая операция» необходимо исходить из того, что взаимосвязь ее компонентов обоюдная, двусторонняя, многоуровневая и динамичная. В частности, решение о целесообразности проведения тактической операции принимается на основе оценки следственной ситуации. В дальнейшем структура и направленность тактической операции определяются характером следственной ситуации, сложившейся на определенном этапе расследования. При этом комплекс следственных, оперативно-розыскных и иных действий (мероприятий), определяющих структуру тактической операции, может видоизменяться (дополняться) в зависимости от ситуации. К примеру, если следственная ситуация, сложившаяся на момент расследования, благоприятная,

эти обстоятельства просто используются при реализации тактической операции, а ее благоприятные стороны учитываются при планировании и проведении такой операции. Если следственная ситуация неблагоприятна, то тактическая операция призвана прежде изменить ее в лучшую сторону, направленность, противодействующую расследованию, или вообще ее устранить. Вместе с тем неблагоприятная следственная ситуация может побудить следователя и к отказу от проведения тактической операции в данный момент или вообще. Если непродуманные действия следователя, например, насторожили подозреваемого, операция по задержанию его и сообщников с поличным может стать безрезультативной [5, с. 297 ; 34, с. 179–187 ; 31, с. 24–33 и др.]. Кроме того, такая ситуация непосредственно влияет на структуру тактической операции, ограничивает следователя в выборе ее элементов, не позволяет осуществить те или иные следственные действия как элементы последней [6, с. 70].

Некоторые ученые [22, с. 66–67], указывая на двустороннюю связь тактической операции со следственной ситуацией, отмечают, что тактические операции реализуются в основном в условиях конфликтной следственной ситуации, целью которой является изменение ее в лучшем для расследования направлении. Конфликтная ситуация обуславливает применение конкретной системы, согласованных между собой действий и мероприятий.

Считаем, что такой подход имеет некоторые неточности и требует определенных уточнений. Во-первых, тактические операции проводятся при расследовании преступлений не только в конфликтных ситуациях, но и в бесконфликтных. Во-вторых, такое разделение следственных ситуаций достаточно условно, любая бесконфликтная ситуация при неправильной организации и проведении расследования, ошибках следователя может перерасти в конфликтную. В таком случае можно прийти к абсурдному выводу, что в

начале расследования в бесконфликтной ситуации необходимости в проведении тактических операций не было, но впоследствии следователь превратил такую ситуацию в конфликтную – искусственно возникла необходимость в проведении тактических операций. Поэтому такой подход является противоречивым.

В других случаях ученые-криминалисты отмечают, что тактические операции проводятся в сложных ситуациях, которые, как правило, характеризуются неполнотой знаний о преступлении, их обстоятельствах и участниках [24, с. 56–59]. В частности, Л.Я. Драпкин [19, с. 139] считает, что необходимость в проведении тактических операций возрастает в зависимости от сложности следственных ситуаций. Например, в ситуации тактического риска надежность даже правильно выбранного способа действий существенно снижается и зависит от случайных, непредсказуемых факторов. В связи с этим проблема повышения вероятности достижения целей становится здесь ключевой, а проведение тактических операций – главным средством оптимизации расследования.

Необходимо отметить, что классификацию следственных ситуаций на простые и сложные нельзя абсолютизировать, считать их раз и навсегда стабильными. Следственные ситуации, будучи динамичной категорией, под влиянием многих факторов и прежде всего в результате воздействия участников расследования могут варьироваться как от сложной к простой – положительно, так и отрицательно – от простой к сложной. Например, в результате неправильной оценки обстановки следователь принимает ошибочное решение и не осуществляет задержание подозреваемого на месте преступления, а преступник, воспользовавшись этим, скрывается. В таком случае простая следственная ситуация может трансформироваться в сложную.

По нашему мнению, следует обязательно учитывать действительно в той

или иной следственной ситуации реальную необходимость (основания) применения тактической операции. Необходимость в реализации тактической операции возникает в том случае, когда отдельное, изолированное применение других тактических средств недостаточно эффективно для решения тактической задачи, что приведет к потере информации и связано с дополнительными затратами времени, процессуальных или материальных ресурсов. Особенностью тактической операции является то, что в ее содержание входит не случайный набор следственных действий, а целостный комплекс связанных внутренним единством, заранее определенных, согласованных между собой, скоординированных и целенаправленно осуществляемых в оптимальной последовательности действий на основе специальной программы [21, с. 13].

Выбор и порядок проведения тактической операции, акцентирует внимание В.П. Бахин, определяется содержанием и характером конкретной следственной ситуации. В «благоприятной» следственной ситуации сложившиеся условия используются при планировании и проведении тактической операции. В случаях «неблагоприятности» осуществления тактической операции направлены на ее изменение, преобразование и строятся с учетом необходимости преодоления противодействующих факторов [2, с. 29].

Следственная ситуация постоянно осуществляет определенное управленческое влияние на любую тактическую операцию. Познание и учет этого обстоятельства позволяют повысить эффективность разрабатываемых тактических операций. Поэтому в процедуре подготовки и принятия решения об их проведении оценка ситуации занимает одно из центральных мест. В этой связи в криминалистической научной литературе отмечается, что правильная оценка следственных ситуаций и избрание на этой основе тактики расследования являются важными условиями целеустремленности следствия, приня-

тия научно обоснованных и оптимальных решений тактического, методического и технико-криминалистического характера [27, с. 165].

Как сложное многоаспектное образование следственная ситуация не только объединяет в себе компоненты управленческой (информационно-логической и тактико-психологической), организационно-технической и материальной направленности, но и отражает своеобразие связей и отношений между ними. Комплексный анализ последних является важным для правильного определения характера следственной ситуации, точного выбора средств и способов тактического воздействия на нее. Особенно он необходим для установления неизвестных следствию элементов в содержании конкретной ситуации. Руководствуясь данными о каком-либо одном из компонентов или их группе в системе выявления связей и отношений между отдельными ее составляющими, следователь может прогнозировать (с разной степенью вероятности) существование и содержание других компонентов, данных о которых пока нет в материалах уголовного дела [34, с. 179–183].

В связи с этим целесообразно учитывать, как те или иные компоненты следственной ситуации находят свое выражение при планировании и проведении тактических операций, как они влияют на структуру тактической операции. Как справедливо отмечает А.А. Чебуренков, криминалистические рекомендации по подготовке и проведению тактических операций как сложного организационного комплекса следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий также следует разрабатывать с учетом материальных, технических и организационных факторов, проявляющих себя в конкретной ситуации [34, с. 185–187]. Содержание, масштаб, состав исполнителей, а также продолжительность и результативность операции могут зависеть, в частности, от возможности объедине-

ния сил сотрудников различных правоохранительных органов, контролирующих структур и специальных служб, привлечения специалистов вспомогательного технического персонала, использования специальных технических средств и привлечения к проведению операции постоянно действующих следственно-оперативных групп и др. [22, с. 211–215].

Таким образом, исследования криминалистической ситуологии открывают новые перспективы и возможности для успешного формирования научной концепции тактических операций и реализации ее положений в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Важное значение для совершенствования существующих и разработки новых тактических операций имеет учет особенностей следственной ситуации, в частности, таких ее процессуально-тактических компо-

нентов, как возможность изоляции друг от друга лиц, проходящих по делу, проведения конкретного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия и т.п. Рекомендуются также учитывать такие компоненты следственной ситуации материального и организационно-технического характера, как наличие коммуникаций между дежурной частью и следственно-оперативной группой, средств передачи информации, возможность мобильного маневрирования наличными силами, средствами и др. [35, с. 230]. Поэтому следственная ситуация обуславливает проведение тактических операций, которые, в свою очередь, являются средством тактического воздействия на ситуацию с целью ее изменения в лучшую сторону. Тактическая операция выступает специфическим тактическим средством разрешения следственной ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Бахин В.П. Следственная ситуация и тактическое решение // Специализированный курс криминалистики (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования): учебник. Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987.
2. Бахин В.П. Тактическое решение и тактическая операция // Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / В.К. Лисиченко, В.И. Гончаренко, М.В. Салтвский и др.; под ред. В.К. Лисиченко. Киев: Выш. шк..., 1988.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособ. для вузов. 3-е изд., доп. М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2001.
6. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособ. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. 200 с.
7. Белкин Р.С., Яблоков Н.П. Понятие и структура следственной ситуации // Криминалистика социальных стран / под ред. В.Я. Колдина. М.: Юридическая литература, 1986. С. 162–163.
8. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984. 143 с.
9. Великанов С.В. Класифікація слідчих ситуацій в криміналістичній методиці: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2002. 19 с.
10. Возгрин И.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация. М., 1985. С. 66–69.
11. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуология / под ред. Н.П. Яблокова. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997. 248 с.
12. Волчецкая Т.С., Яблоков Н.П. Предпосылки формирования криминалистической ситуологии // Вестник Московского ун-та. Серия «Право». 1997. № 3. С. 41–50.

13. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 2001. 99 с.
14. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997. 248 с.
15. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. 211 с.
16. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики, методики расследования. М., 1973. С. 90–98.
17. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское книжное из-во, 1975. 184 с.
18. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М.: Лэкс-Эст, 2002. 305 с.
19. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. 168 с.
20. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: межвуз. науч. сборник. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1989. С. 28–29.
21. Дулов А.В. Тактические операции // Криминалистика: учеб. пособие / Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.; под ред. А.В. Дулова. Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. С. 406–409.
22. Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений. М., 2005. 168 с.
23. Ищенко Е.П. Криминалистика: краткий курс. М.: Юрид. фирма «Контакт»; Инфра-М, 2003. 302 с.
24. Карагодин В.Н. Тактические операции в деятельности по распознаванию и преодолению способа сокрытия преступления // Тактические операции и эффективность расследования: сб. науч. трудов. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1986. С. 56–59.
25. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. 195 с.
26. Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособ. Х.: Изд-во Юридического ин-та, 1985. 92 с.
27. Криминалистика социалистических стран / под ред. В.Я. Колдина. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.
28. Матусовський Г.А. Ситуаційний підхід до розслідування злочинів // Криміналістика. Криміналістична тактика та методика: підруч. для вузів / за ред. В.Ю. Шепітька. Х.: Право, 1998. С. 165–170.
29. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М.: Импэ-Паблиш, 2004. 400 с.
30. Образцов В.А. Криминалистика: учеб. пособие. М.: Юристь, 1995. 760 с.
31. Онучин А.П. Вопросы ситуативной методики и тактических операций при расследовании преступлений // Тактические операции и эффективность расследования: сб. науч. трудов. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1986. С. 24–33.
32. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 412 с.
33. Селиванов Н. Типовые версии, следственные ситуации и их значение для расследования // Соц. законность. 1985. № 7. С. 52–54.
34. Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2008. 240 с.
35. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. М.: Изд.-книготорг. центр «Маркетинг», 2002. 128 с.
36. Шепітько В.Ю. Криміналістична тактика (системно-структурний аналіз). Х.: Харків юрид., 2007. 432 с.
37. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопр. борьбы с преступностью. 1979. Вып. 30. С. 121–125.

ANDREY P. FILCHENKO – PhD in Law, Associate Professor, Higher Doctorate Candidate at the Academy of the Russian Federal Penitentiary Service (City of Ryazan).

The article is devoted to justifying the legitimacy of such legal institution as a special procedure of imposing criminal liability on certain categories of citizens. Turning to the history of Russian law, the author finds the roots of this procedure, dating back to the second half of the XIX century, and associates them with the use of the then “administrative guarantee” related to criminal prosecution of some officials.

Exploring the nature of legal inequality of citizens, established by Article 447 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the author concludes that it is socially and criminologically conditioned, purely procedural in nature, and therefore is not in contradiction with the basic principles of criminal law. According to the author, the special procedure of imposing criminal liability meets the requirements of justice, as it does not constitute by itself a circumstance negating liability or exempting from it. It is argued that persons subject to this procedure are equal to other citizens in respect of a criminal law’s effects, and, first of all, as to grounds for, limits, and consequences of criminal liability. Enshrining procedural privileges in the Code of Criminal Procedure serves as an additional guarantee of the legality of imposing criminal liability on certain categories of officials. Based on the data of the Supreme Court of the Russian Federation statistical reporting (Form No. 10.4.1), the author, on the example of corruption-related crimes, refutes the common opinion about the negative impact of the special procedure of imposing criminal liability on unavoidability of its occurrence.

In conclusion, the author proposes the concept of special procedure of imposing criminal liability, suggesting seeing it as a step in the process of implementing the criminal law rules, involving the initial criminal law classification of the act.

Keywords: criminal liability; criminal legal relations; principles of criminal law; procedural privileges; legal inequality; rule of law; inevitability of liability; legal guarantees.

ЧИСТОВА ЛЮБОВЬ ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России.

E-mail: Tchistova-lubov@yandex.ru

К вопросу о понятии причин в криминалистике.

On the Notion of Cause in Criminal Science.

LUBOV E. CHISTOVA – PhD in Law, Associate Professor in the Department of Criminalistics at the Moscow University of the MIA of Russia.

In the article, for the first time the notions of «cause» and «effect» are dealt with in the aspects of criminal science. The interrelation between them is traced. Author’s definitions of these notions are given. According to the author, the direct cause of the offence in criminal science should be considered any actions of both the offender and victim, the witness or other persons, associated with the commission of the offence, while the effect would be the reflection of those actions in the surrounding environment.

Keywords: cause; action; omission; crime; effect; physical traces.

ШАРАФУТДИНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – прокурор Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли.

E-mail: Sharafutdinov-rap@mail.ru

К вопросу о содержании и структуре объекта уголовно-правовой охраны.

On the Content and Structure of the Object of Criminal Law Protection.

EUGENY A. SHARAFUTDINOV – Prosecutor in the Kemerovo Interdistrict Prosecutor’s Office for Supervision over Law Enforcement in Coal Mining Industry.

In the article, the author has attempted to structure the rather eclectic knowledge, judgments and understandings about the object of criminal offence (object of criminal law protection), accumulated in the doctrine of criminal law. Even the duality of terminology illustrates the problem in understanding the legal phenomenon in question. Based on the analysis of the given scope of information, the author offers the version of understanding the object of criminal law protection that would serve as unifying element for the regulating and protecting branches of law, meeting the requirements of both private and public law, which, in the result, should ensure the efficiency of law enforcement, minimizing the phenomenon of conflict between different branches of law.

Keywords: object of crime; object of criminal law protection; subject of crime; legal relationship; regulation; protection.

ШЕВЧУК ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», декан военно-юридического факультета, заслуженный юрист Украины.

E-mail: shevchuk_viktor@ukr.net

Ситуационный подход при формировании тактических операций.

The Situational Approach When Forming Tactical Operations.

VIKTOR M. SHEVCHUK – PhD in Law, Associate Professor in Criminalistics, Dean of the Military Law Faculty at the «Yaroslav the Wise Law Academy of Ukraine» National University.

The article explores the problems with the situational approach when forming tactical operations in pre-trial proceedings. The investigational situation is seen as a determining factor in developing tactical operations. The influence of the components of investigation situation and their role in constructing tactical operations are analyzed. The possibilities to typify investigation situations at certain stages of investigation and peculiarities of forming standard tactical operations are identified.

Keywords: tactical operation; investigational situation; tactical task; situational approach; formation of tactical operations.

ЮРЧИШИН ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых наук Черновицкого факультета национального университета «Одесская юридическая академия», почетный работник прокуратуры Украины.

E-mail: vas.yurchyshyn@mail.ru

Новый УПК Украины уполномочил прокурора быть процессуальным руководителем досудебного расследования.

The New Code of Criminal Procedure of Ukraine: Authorizing the Public Prosecutor to Be a Supervisor over the Pre-Trial Investigation Procedure.

VASILYIY N. YURCHISHIN – PhD in Law, Honorary Worker of Public Prosecutions of Ukraine, Associate Professor in the Department of Criminal Law Disciplines at the Chernovitskiy Faculty of the «Odessa Law Academy» National University.

The article discusses the provisions of the new Code of Criminal Procedure of Ukraine concerning the powers of a public prosecutor at the stage of pre-trial investigation; the procurator's functions at the stage of pre-trial investigation are described in detail. The author highlights certain provisions within the Code that need more precise clarification.

Keywords: criminal proceedings; pre-trial investigation; Code of Criminal Procedure of Ukraine; public prosecutor.

Библиотека криминалиста

Научный журнал

ISSN 2224-0543

№ 3(8) 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)
Регистрационное свидетельство: ПИ № С77-45685 от 7 июля 2011 г.

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Периодичность выхода журнала –
6 номеров в год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Учредитель –
ООО Издательство
«Юрлитинформ»

Бастрыкин А.И.
Актуальные аспекты
совершенствования уголовной политики
в сфере экономической деятельности 5

Редакционный совет

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Дубровин В.Н. –
председатель
(г. Москва)

Волеводз А.Г. –
доктор юридических наук
(г. Москва)

Бавсун М.В.
Средства как элемент механизма
уголовно-правового воздействия 14

Гарбатович Д.А.
Проблемы квалификации
совершения преступления посредством
использования другого лица,
не подлежащего уголовной
ответственности в силу возраста 22

Комиссаров В.И. –
доктор юридических наук,
профессор
(г. Саратов)

Ермолович Я.Н.
Совершенствование военно-уголовного
законодательства как формы реализации
военно-уголовной политики 27

Лазарева В.А. –
доктор юридических наук,
профессор
(г. Самара)

Ефремов В.П.
Заведомо ложный донос:
вопросы квалификации в аспекте
взаимосвязи норм уголовного
и уголовно-процессуального права 45

Лопашенко Н.А. –
доктор юридических наук,
профессор
(г. Саратов)

Карпов В.С.
Понятие и признаки
мер уголовно-правового характера 50

Репецкая А.Л. –
доктор юридических наук,
профессор
(г. Иркутск)

Кисин А.В.
Уголовно-правовая классификация
организованных преступных групп
и проблемы их разграничения 56